

УДК 393(=511.151)(470.51)(045)

*Г.Р. Шагапова, Г.М. Яфаева***ЖИВОТНЫЕ В ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ МАРИЙЦЕВ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Представители восточной группы марийского народа проживают в Республике Башкортостан и сохранили в своей духовной культуре архаические верования и представления о мире. Похоронно-погребальная обрядность, как наиболее консервативная часть культуры народа, сохранила ранние языческие представления марийцев и культ животных. Данный вопрос в научной литературе не изучен. В почтительном отношении к бабочкам и кукушкам отражаются древнейшие представления народа о душе. Курицу (петуха) приносили в жертву духу смерти, чтобы выкупить кровь покойника. Более сложен в марийской культуре образ овцы: заклинание ее было обязательным во время поминок на сороковой день. Привлечение дополнительного материала позволяет прояснить семантику животного, которое было символом возрождающихся продуцирующих сил природы.

Ключевые слова: восточные марийцы, похоронно-погребальный обряд, поминальные праздники, культ животных, семантика, гадания, игры.

Марийцы – финно-угорский народ в России, который этнографы традиционно разделяют на три локальные группы: горные (проживающие на правом и частично левом берегу Волги), луговые (проживающие в Волго-Вятском междуречье) и восточные. Этнографическая группа восточных марийцев, большая часть которых расселена на сегодняшний день на территории Башкортостана, сформировалась в результате переселения луговых марийцев в Прикамье и Приуралье во второй половине XVI – середине XVIII в. (ныне – территория Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Пермского края и Свердловской обл.). Миграции были вызваны политикой колонизации восточных регионов Российской империи и являлись формой протеста марийцев.

Оказавшись в изоляции от материнского этноса, восточные марийцы сохранили древнейшие этнические черты в культуре и в быту. В то же время, они испытали значительное влияние культуры соседних народов [9. С. 15]. Анализ похоронно-поминальной обрядности марийцев Республики Башкортостан и исследование культа животных в нем дает возможность сформировать представление о степени сохранности традиционной культуры и древнейших языческих верований народа. Отметим, что погребально-поминальная обрядность восточных марийцев как отдельная тема не была до сих пор объектом изучения, в историографии существуют лишь работы, посвященные семейной обрядности марийцев [1; 2; 5; 10; 13; 18], но практически отсутствует ее анализ. Нет понимания глубинного смысла обрядов погребального культа, его особенностей, нюансов, что говорит о настоятельной потребности их изучения.

Согласно традиционным верованиям марийцев смерть наступала вследствие ухода души человека. Душа представлялась в виде пара или духа, покидающего тело с последним выдохом, а также в виде бабочки [ПМА 1 Яфаева Г. М.: Имаева Л. М.; ПМА 2 Яфаева Г. М.: Акитова К. Я.]. Если в дом залетала бабочка, считалось, что это умершие родственники навещают живых. Характерный пример содержится в поминальных песнях [16. С. 283]:

Тыйынат-лай шушкыметшуылдагын,
Порт воктекетогылденшушкалтал.
Мемнамат-лай ужмет шуылдагын,
Сар лепенелийынтолылдал.

Если у тебя появится желание свистеть,
Свисти, подходя к моему дому.
Если захочешь увидеть нас,
Приходи, превратясь в белую бабочку.

Душа в образе бабочки (чаще белой) присутствует в религиозно-мифологических представлениях и других народов Поволжья и Приуралья, например, у удмуртов [8. С. 126], коми [4. С. 227], башкир [15. С. 17]. В погребальных плачах мордвы душа изображается зеленой бабочкой [3. С. 77]. У обских угров существует поверье, что душа «способна отделяться от тела во время сна и странствовать в образе кукушки, глухарки и других птиц, которые своим криком предвещают смерть» [11. С. 90]. Семантика обоих образов поддается анализу, поскольку душа – бабочка или птичка – ассоциируется с легкостью и способностью летать.

В похоронной обрядности марийцев обращает на себя внимание образ кукушки, изображение которой даже в начале XXI в. нередко встречается на могильных шестах. Кукушка считается вещью птицей, способной предсказать продолжительность жизни. Широко распространено гадание по кукованию кукушки, при котором произносили: «Кукушка, кукушка, сколько лет мне осталось жить?». Девушки гадали о том, когда они выйдут замуж. Однако кукование нередко воспринималось и как дурное предзнаменование. Считалось, что оно может принести горе и страдания. Существует примета, что услышать кукование кукушки ранней весной, до того, как лес покрылся зеленью, – к голоду и неурожаю. Женщин, плачущих по покойникам, сравнивали с кукушкой. Считалось также, что в образе кукушки умершие прилетают побеседовать с родственниками [14. С. 131]. Из сказанного можно предположить, что, видимо, в отдаленном прошлом, кукушка была для марийцев олицетворением души или переносчицей душ мертвых, отсюда ее связь с представлениями о жизни и смерти. Любопытно, что для хантов и манси – западносибирских угров – также характерны кукушки на могильных столбах [12. С. 469].

Еще одна птица, присутствующая в похоронной обрядности марийцев, – курица и/или петух. В XIX – начале XX в. зафиксировано поверье марийцев, по которому смерть человека наступает в результате того, что дух смерти Азырен перерезал ему горло и забрал его кровь, после чего человек умирал сразу или через какое-то время (месяц, год) [2. С. 115-116]. Перед уходом похоронной процессии на кладбище во дворе резали птицу: если умерла женщина – курицу; если мужчина, то петуха. Кровь птицы наносили на лоб или губы покойника, в некоторых случаях – наливали в чашку и ставили возле гроба [ПМА 2 Яфаева Г. М.: Ипаева А.]. При этом произносили следующие слова: «Выкупи свою кровь у смерти» [17. С. 71]. Объясняя столь необычное жертвоприношение, информаторы говорят, что человек не может существовать без крови даже на том свете, то есть кровь выступает вместилищем жизненной силы. Бытует и другое объяснение: курица, принесенная в жертву, склюет грехи умершего на том свете [ПМА 2 Яфаева Г. М.: Ярикаева К. Я.].

Возможно, что обычай приносить курицу в жертву сохранил отголоски более древнего обряда. К примеру, у хантов и манси во время похорон, сразу же после выноса покойника из дома, приносили в жертву оленя. Обряд носит название «закрывания отверстия» и проводится, чтобы воспрепятствовать возвращению души умершего. Олень выступает искупительной жертвой, которой пытаются откупиться от смерти. Более бедные, не имеющие возможности заколоть оленя или лошадь, приносят в жертву курицу или петуха [12. С. 453]. Вероятно, в прошлом у марийцев этот обряд выполнял ту же задачу: птице рубят голову после выноса покойника во двор, у ворот (то есть на границе свое-чужое), после чего выбрасывают мертвую птицу за ворота. Во время данного обряда в ряде случаев проводилось гадание, весьма необычное по своей сути. Зарезанную курицу ставили на ноги и отпускали, при этом внимательно смотрели, куда она побежит¹. Если в сторону двора – стоит ждать еще покойника, если в противоположную сторону – смерть оставит этот дом.

В научной литературе семантика образа петуха (курицы) хорошо изучена. Петух ассоциируется как с миром мертвых, так и с миром живых, он – медиатор между двумя мирами. Плодовитость петуха нередко делала его символом плодородия и жизни. На наш взгляд, именно сосредоточение жизненных сил в этой птице и ее связь с миром мертвых обусловили ее присутствие в похоронном обряде.

В поминальном обряде марийцев встречается и другое домашнее животное – овца, которую приносят в жертву два раза: на 40 дней и на годовщину. Овца считалась животным покорным и угодным Богу. Особо подчеркнем, что собственно в похоронной обрядности жертвенных овец мы не встретим, но умершего полагалось мыть шерстью белого ягненка. Марийцы твердо убеждены, что человека можно мыть такой шерстью только два раза в жизни: при рождении и после смерти, или, иначе говоря, в переходном состоянии с того на этот свет или наоборот. Информаторы объясняют этот обряд тем, что умерший, как и младенец, имеет очень нежную и чувствительную кожу [ПМА 2 Г. М. Яфаева: Р. А. Алексеева].

Овца играла и играет большую роль в жизни марийцев. Она давала мясо, шерсть, шкуру, поэтому ассоциировалась с достатком. Хорошо известен марийский праздник *Шорыкйол* ('овечья нога'), во время которого проводили ритуал, призванный обеспечить богатый урожай и хороший приплод скота. Девушки гадали на суженого: ночью заходили в сарай, ловили овечек. Если овца белой масти, то жених будет светловолосым, если темной масти – темноволосым.

¹ Зарезанная птица сохраняет в течение небольшого времени способность к движению, так как ею управляют спинномозговые двигательные центры.

У марийцев сохранилась игра *сокыртага* ('слепой баран'). [ПМА 1 Г. Р. Шагапова: Н. Сатаева]. Она проводится в зимнее время года, что отнюдь не случайно. В ней участвует несколько человек, один из которых ловит других с завязанными глазами. В наиболее полном виде игра выглядит следующим образом. Начинается – с зачина, когда по считалке определяется ведущий игры. Первоначально он представляется живым человеком, участвуя на равных со всеми в выборе ведущего. Но затем ведущий становится явным представителем потустороннего мира: ему завязывают глаза, то есть он слеп – отсюда и название игры; с ним не разговаривают. И не только не вступают с ним в контакт, но избегают контакта. В какой-то степени он пространственно ограничен – это круг, организованный игроками. Ритуал, совершаемый игроками, типичен во всех вариантах игры: водящий должен поймать кого-либо из игроков, а поймав, угадать его имя. Если оно отгадано правильно, то игроки меняются ролями. Игра отличается особым шумом и весельем. Смеются и над неудачными попытками поймать игрока, и над неправильными отгадками водящего, строят ужимки друг другу сами участники-игроки, веселые козни – в адрес «слепого». Смех в обряде носит ритуальный характер [6. С. 174-204]. Особая роль принадлежит смеху перед лицом представителя потустороннего мира. В данном случае, снимается оппозиция «жизнь – смерть», что представляет собой ритуальное воскрешение умершего.

В литературе существует устоявшееся мнение, что игра с названием «слепой козел»² возникла в скотоводческой среде, и имела силу очистительной магии, направленной против эпизоотий. Действительно, такой обряд сохранился у башкир, чувашей. У башкир он описан С. И. Руденко: «Для предотвращения скота, да и жителей от болезни (например, от сибирской язвы, чумы) башкиры добывали огонь при помощи трения и подкуривали им скот. При добывании огня трением тушили все огни... Добытый огонь принимали на трут и подкуривали им скот. Этим добытым трением огнем зажигали огни в очагах и печах» [7. С. 325-326]. Древний обряд скотоводов преследовал и другую цель – увеличение богатства. В литературе также существует мнение о том, что игра некогда имела силу очистительной магии, возможно, направленной против эпизоотий.

Время проведения древнего обряда, дошедшего до нас в игре, можно определить предположительно. Во-первых, перед нами одна из немногих игр, которые проводились в помещении, да к тому же в холодное время года. Во-вторых, идея отмирания и возрождения наиболее ярко выражена в праздниках весеннего (то есть календарного) цикла, что ассоциируется с весенним солнцестоянием. С учетом сказанного можно сделать вывод, что обряд, скорее всего, проводился в зимнее время – в феврале-марте. Продуцирующий характер обряда скотоводов позволяет также предположить привязку обряда к февралю – началу массового окота мелкого рогатого скота. Таким образом, можно предположить, что овца не случайно присутствует именно в поминальной обрядности марийцев, здесь можно видеть размытое понимание связи животного с обрядом возрождения.

Имея четкое представление о том, что погребальный обряд – один из самых консервативных элементов духовной культуры народа, отражающий традиционные представления этноса о загробном мире, душе и ее жизни после смерти, можно сделать следующие выводы. Марийцы испытывали и испытывают уважительное отношение ко всему, что связано со смертью, похоронами и поминальной обрядностью. По их представлению, несоблюдение погребально-поминальных обрядов могло привести к непредсказуемым последствиям во всех сферах жизни (к неурожаю, эпизоотиям и др.), поэтому проводить в «последний путь» всегда старались «так, как положено по обычаю, по старине», благодаря чему до нас и дошли глубинные пласты ранних языческих представлений марийцев, в том числе и культа животных. Следы древнейших орнитоморфных и зооморфных культов видны в почетительном отношении к бабочкам и кукушкам, которые ассоциируются с душами умерших. Реликты архаичного обряда ограждения «своего» пространства от враждебных духов сохранились в ритуальном заклинании курицы или петуха у ворот. Наконец, одной из самых сложных в поминальной обрядности оказывается семантика овцы, которая каким-то образом имеет отношение к обряду возрождения, так как была символом воскрешения продуцирующих сил природы. Можно видеть, что изучение культа животных в похоронно-поминальной обрядности марийского народа дает глубокое понимание семантики древнейших религиозных воззрений и ее эволюции на протяжении длительного времени.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. ПМА 1 Шагапова Г. Р.: Полевые материалы автора 2008 г. Калтасинский район (информант – Сапаев Э. П., 1963 г. р.), Краснокамский район (информанты – Вострецов А. И., 1931 г. р., Сатаева Н., 1991 г. р.).

² Речь идет о вариантах игр, которые имели хождение в среде скотоводов.

2. ПМА 1 Яфаева Г. М.: Полевые материалы автора 2010 г. Краснокамский район (информант – Имаева Л. М.).
 3. ПМА 2 Яфаева Г. М.: Полевые материалы автора 2011 г. Калтасинский район (информант – Алексеева Р. А., 1941 г. р.); Балтачевский район (информант – Акитова К. Я., 1923 г. р.), Мишкинский район (информант – Ярикаева К. Я., 1929 г. р.), Дюртюлинский район (информант – Ипаева А., 1929 г. р.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко В. Я., Гимаев Р. Н., Ковязин С. А.* Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа, 1980.
2. *Васильев В. М.* Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск, 1927.
3. *Мокшин Н. Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998.
4. *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров. М., 2005.
5. *Попов Н. С.* Погребальный обряд марийцев в XIX–XX вв. // Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1981. Вып. 48.
6. *Пропп В. Я.* Ритуальный смех в фольклоре // Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М., 1976.
7. *Руденко С. И.* Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955.
8. *Садиков Р. Р.* Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008.
9. *Сенеев Г. А.* Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX в.). Йошкар-Ола, 1975.
10. *Смирнов И. Н.* Черемисы. Историко-этнографические очерки. Казань, 1889.
11. *Соколова З. П.* Культ животных в религиях. М., 1972.
12. *Соколова З. П.* Ханты и манси: взгляд из XXI века. М., 2009.
13. *Тойдыбекова Л. С.* Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu, 1997.
14. *Тойдыбекова Л. С.* Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007.
15. *Фатыхова Ф. Ф.* Традиционные обряды и обычаи башкир, связанные с рождением и смертью: автореф. дис. канд. ист. наук. СПб, 1994.
16. Эрвел марий муро-влак. Песни восточных марийцев: свод марийского фольклора. Йошкар-Ола, 1994.
17. *Яковлев Г.* Религиозные обряды черемис. Казань, 1887.
18. *Ямурзина Л.* Обряды семейного цикла мари в контексте обрядов перехода (на примере восточных мари). Тарту, 2011.

Поступила в редакцию 09.09.14

G.R. Shagapova, G.M. Yafayeva

ANIMALS IN FUNERAL AND MEMORIAL RITES OF THE MARI PEOPLE OF BASHKORTOSTAN

The Republic of Bashkortostan is home for representatives of the Eastern group of the Mari people. This ethnic group has preserved its spiritual culture of archaic beliefs and ideas about the world. Funeral and memorial rites as the most conservative part of the nation culture have preserved early pagan ideas of Mari and the cult of animals in it. This issue has not been studied in the scientific literature yet. Ancient people's ideas about the soul are reflected in respectful attitude to butterflies and cuckoos. Chicken (rooster) was sacrificed to the spirit of death to redeem the blood of a dead man. The image of a sheep in Mari culture is more complex. The slaying of a lamb was always present during the commemoration on the fortieth day after death. With the help of additional material the author reveals the semantics of the animal which was a symbol of resurgent producing forces of nature.

Keywords: funeral and memorial rite, Eastern Mari, cult of animals, semantics, commemorative holidays, divination games.

Шагапова Гулькай Рахимьяновна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
история, история государства и права
E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

Яфаева Гульназ Маратовна, ассистент кафедры
история, история государства и права
E-mail: nefertari06@inbox.ru

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», Нефтекамский филиал
452680, Россия, г. Нефтекамск, ул. Тракторная, 1

Shagapova G.R.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of history, history of state and law
E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

Yafayeva G.M., assistant
at Department of history, history of state and law
E-mail: nefertari06@inbox.ru

Bashkir State University (Neftekamsk)
452680, Russia, Neftekamsk, Traktovaya st., 1